

Онтология и теория познания

Ontology and Theory of Knowledge

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-268-282>

EDN: QDBGDY

Научная статья / Research Article

Концептуальные истоки трансгуманистической парадигмы в алхимической традиции

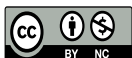
Е.Н. Гнатик

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 gnatik-en@rudn.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению алхимической доктрины сквозь призму идей, коррелирующих с теоретическими конструкциями трансгуманизма. Показано, что в настоящее время алхимия, этот сложный и противоречивый феномен культуры, существовавший в разных цивилизациях в течение длительных периодов их историко-культурного развития, занимает свою уникальную нишу в наследии философии, химии и естествознания в целом. Деятельность узкого круга посвященных, стремящихся к овладению «совершенным знанием», была ориентирована на целостное изучение всего разнообразия окружающего мира: от феноменов космического и биологического масштаба до исследования состава неорганической материи, постижения причин болезней, поиска способов их лечения и пр. Погружение в алхимические источники предоставляет свидетельства о том, что стремление человека к модификации окружающего мира и себя самого, своей биологической природы как управляемому процессу имеет весьма глубокие исторические корни. На протяжении веков главным ориентиром, вожделенной целью алхимиков являлось осуществление кардинальных качественных изменений внутри некоего тела, предмета (неодушевленного либо одушевленного), его «перерождение» и переход на новый, более совершенный уровень. С точки зрения автора, идейно-концептуальное наследие предыдущих эпох с его направленностью на постижение законов мироздания, открытие тайны зарождения жизни, решение проблем совершенствования человека, продления жизни, бессмертия и т.п. не исчерпало себя. Алхимическая традиция, являющаяся неотъемлемой частью духовной и материальной истории человечества, представляет собой важное, до конца не познанное и не полностью преодоленное наследие прошлого, мировоззренческую доктрину, которая по сей день сохраняет свой эвристический потенциал. В исследовании подчеркивается, что в нынешней сложной и конфликтной исторической ситуации человечество, начав весьма широко и активно использовать плоды конвергентных технологий, довольно беспечно погружается во

© Гнатик Е.Н., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

власть технократического мышления, не вполне давая себе отчет о социокультурных последствиях. Трансгуманизм, будучи концептуальным преемником алхимии и черпая свое вдохновение в современной креативно-конструктивной деятельности, является самым радикальным проектом постмодернизма, ориентированным на овладение «совершенным знанием» и сосредоточение всеобъемлющей власти над природой и человеком в руках тех, кому удастся овладеть этим знанием.

Ключевые слова: алхимия, трансгуманизм, усовершенствование человека, герметическая традиция, философский камень, трансмутация, сотворение гомункула

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 04.10.2025

Статья принята к публикации 22.12.2025

Для цитирования: *Гнатик Е.Н.* Концептуальные истоки трансгуманистической парадигмы в алхимической традиции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 1. С. 268–282. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-268-282> EDN QDBGDY

Conceptual Origins of the Transhumanist Paradigm in the Alchemical Tradition

Ekaterina N. Gnatik

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 gnatik-en@rudn.ru

Abstract. This work analyzes alchemical doctrine through the lens of ideas that correlate with the theoretical constructs of transhumanism. It is shown that alchemy, a complex and contradictory cultural phenomenon that existed in various civilizations over long periods of their historical and cultural development, currently occupies a unique niche in the heritage of philosophy, chemistry, and natural science in general. The activities of a small circle of initiates striving to master “perfect knowledge” were focused on the holistic study of the entire diversity of the surrounding world: from phenomena of cosmic and biological scale to the study of the composition of inorganic matter, understanding the causes of disease, and finding ways to treat them. A deeper dive into alchemical sources reveals that the human desire to modify the surrounding world and oneself, one’s biological nature as a controlled process, has very deep historical roots. For centuries, the primary focus and cherished goal of alchemists was to bring about fundamental qualitative changes within a body or object (either inanimate or animate), its “rebirth” and transition to a new, more perfect level. From the author’s perspective, the ideological and conceptual legacy of previous eras, with its focus on understanding the laws of the universe, uncovering the secrets of life’s origins, and solving problems of human perfection, life extension, immortality, and so on, has not yet been exhausted. The alchemical tradition, an integral part of the spiritual and material history of humanity, represents an important, yet not fully understood and not fully overcome, legacy of the past, a worldview doctrine that retains its heuristic potential to this day. The study emphasizes that in the current complex and conflict-ridden historical situation, humanity, having begun to widely and actively utilize the fruits of convergent technologies, is rather carelessly immersing itself in the grip of technocratic thinking, not fully realizing the sociocultural consequences. Transhumanism, being the

conceptual successor of alchemy and drawing its inspiration from contemporary creative and constructive activity, is the most radical project of postmodernism, oriented towards mastering “perfect knowledge” and concentrating all-encompassing power over nature and man in the hands of those who succeed in mastering this knowledge.

Keywords: alchemy, transhumanism, human enhancement, hermetic tradition, philosopher’s stone, transmutation, creation of homunculus

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 04.10.2025

The article was accepted on 22.12.2025

For citation: Gnatik EN. Conceptual Origins of the Transhumanist Paradigm in the Alchemical Tradition. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(1):268–282. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-268-282> EDN QDBGDY

Введение

На современном этапе, в ситуации бурного прогресса технонауки, провоцирующего масштабные и стремительные изменения в различных сферах бытия [1–7], закономерно возрастает интерес к рассмотрению исторической динамики развития трансгуманистической концепции и к осмыслению ее идейных истоков [8; 9]. Исследование историко-культурных и теоретических предпосылок формирования трансгуманистического дискурса демонстрирует, что определенные представления о возможности и целесообразности совершенствования материального мира и человека, достижения бессмертия, создании искусственной жизни и др. содержались в алхимических трактатах и рецептах. Анализ наследия прошлого, рассмотрение различных граней сложного и противоречивого процесса накопления химических знаний не только дает представление о борьбе мнений, влиянии многовековых традиций, но и позволяет обнаружить идеи, коррелирующие с конструкциями трансгуманизма.

Как известно, потребовались многие столетия странствий по лабиринту проб и ошибок, гениальных прозрений и глубоких заблуждений, прежде чем химия обрела статус подлинной науки. Весьма значительный временной отрезок представления о строении и превращении веществ формировались в рамках алхимии, являвшейся важнейшей составной частью языческой духовной традиции — герметизма. Данный этап, длившийся не менее полутора тысячелетий (II–XVIII вв.), при вдумчивом подходе предстает вовсе не пустой и бесплодной эпохой шарлатанов, исключительно «окультурно-символической фантазмагорией, лишенной какого бы то ни было содержания» [10. С. 258], как это порой трактуется. Несмотря на то, что в рамках алхимии так и не была разработана истинно научная теория, все же нельзя не признать, что в недрах этого своеобразного и неоднозначного знания выкристаллизовывались плодотворные и перспективные идеи в плане изучения земной природы и самого человека. Многовековые алхимические манипуляции и операции,

ориентированные на придание совершенства творениям природы, представляли собой, в том числе, попытки отыскать рационалистическое объяснение превращений веществ и решить проблему генезиса их свойств. Как подчеркивал историк науки М. Джуа, «те исследователи, которых мы представляем себе запертыми в лабораториях, полных реторт и перегонных кубов, мучимые поисками ненаходимого, были бессознательно настоящими тружениками на ниве знания» [11. С. 31].

Безусловно, с высоты научных достижений современности и цель алхимии была неверна, и подавляющее большинство теоретических обобщений не соответствовало истине. Однако неоспоримым является тот факт, что стремление к этой ложной цели и опора на эти неверные обобщения не оказались непреодолимым препятствием и не отняли у адептов тайного знания возможность связать воедино все имеющиеся в те далекие времена представления о превращениях веществ; сформировать ориентир, дать общее направление развитию химического познания, а также придать смысл дальнейшей работе в сфере изучения химических явлений. По сути, в течение многовековой истории алхимии происходил важнейший процесс подготовки условий для последующего научного знакомства с химическими соединениями для их применения в медицине и в иных отраслях практической жизни. Важно также подчеркнуть, что впоследствии осознание ошибок и заблуждений алхимического прошлого стало мощной преградой на пути, обрекавшем химию на дальнейшие тщетные поиски философского камня [11. С. 53].

Формирование проекта преодоления несовершенства мироздания в древней алхимической практике

Представления о природе вещества и способах его преобразования формировались из века в век в результате древнейших попыток изучения окружающего мира в самых различных регионах земного шара. В частности, практическая химия представляла собой «весьма существенный аспект традиционного китайского природознания» [12. С. 48], существовала на территории Южной Азии (Индия), Дальнего Востока (Вьетнам) и доколумбовой Америки. Принято считать, что самые первые накопления естественноисторических фактов превращения веществ, связанных со сферой металлургии и минералогии, осуществлялись в древнем Египте. Знакомство обитателей долины Нила с различными минералами, а также с шестью металлами (золотом, серебром, медью, оловом, свинцом, железом) и их сплавами состоялось в самые незапамятные времена. Несколько позже была открыта ртуть. Успехи в деле окрашивания стекол и эмали путем применения различных солей способствовали обретению навыков приготовления стразов (подделки минералов) и стали весьма значимым стимулом для дальнейших исследований, поскольку подобная практика наглядно демонстрировала принципиальную возможность рукотворного получения продуктов, подобных тем, что создала сама природа.

Зарождение представлений о разделении металлов на благородные (золото, серебро) и неблагородные (остальные) наряду с разработкой способов искусственного изменения свойств металлов и их сплавов привело к возникновению идеи о необходимости поиска некоего средства (философского камня), позволяющего осуществить превращение несовершенных металлов в совершенные за гораздо более короткое время, чем, как считалось, это происходит в природе. Таким образом, концепция, согласно которой все металлы суть «несовершенное» золото, представляла собой спекулятивное предположение эмпирического происхождения. Удивительно, что эта версия древних египтян о принципиальной возможности такого превращения (трансмутации), не содержащая никакой адекватной гипотезы, позволяющей объяснить сущность наблюдаемых фактов, способствовала постановке стратегической цели химических исканий и стала важнейшей составной частью «священного тайного искусства». Жрецы, «волхвующие и практикующие в соседстве святилищ Пта и Сераписа» [10. С. 293], выступали в роли одновременно златоделов и врачей, осуществляли химические манипуляции и заботились о здоровье людей.

Считается, что полномасштабное осознание необходимости тщательного изучения процессов образования, развития и превращения веществ произошло в эллинистический период. В Александрии египетскому эмпиризму удалось тесно переплестись с античной метафизикой, в результате чего идея совершенствования металлов обрела научно-философский характер. Воззрения греческих философов на природу вещей сыграли важнейшую роль в процессе формирования теоретических основ «златоделия», представляющих собой, по сути, «первую попытку рационализировать совокупность знаний на основе общего принципа» [11. С. 12]. Согласно представлениям Аристотеля, подлунный мир, где все подлежит изменению, соткан из несовершенных веществ, способных при определенных условиях превращаться друг в друга. Кардинально иная ситуация «наблюдалась» в мире надлунном, божественном, состоящем из единственного и совершенного элемента — эфира, природа которого изменениям неподвластна.

Наиболее значимое воздействие на адептов алхимии оказало аристотелевское учение об элементах подлунного мира, базирующееся на концепции первоматерии, основными элементами которой являются огонь, воздух, вода и земля с присущими им качествами (тепло, холод, влажность и сухость). Согласно данным представлениям, все вещества в этом мире отличаются друг от друга пропорциями сочетания первоэлементов, а, значит, изменение любого из качеств может привести к переходу одного элемента в другой. Собственно, идея Стагирита о взаимной превращаемости четырех элементов (стихий) мира и являлась теоретическим обоснованием принципиальной возможности трансмутации. Впоследствии «у греко-египетских алхимиков появилась тенденция рассматривать ртуть главной составной частью металлов; затем составной частью металлов стали считать и серу. Ртуть и сера разной чистоты, соединяясь в различных количествах, дают, как считали, начало

металлам, в том числе и благородным. Отсюда понятно, что из таких представлений алхимии делали вывод о возможности приготовления благородных металлов» [11. С. 34].

В эллинистическую эпоху химическое ремесло окончательно обрело «плотно закрытый» характер, став неотъемлемой и очень важной частью герметического искусства. Язык алхимических сочинений традиционно крайне сложен для понимания, поскольку фразеология и терминология описания рецептов химических превращений надежно стояли на страже тайны излагаемых сведений. Строгое и однозначное выявление ритуально-магических истоков этого знания сталкивается с серьезными трудностями: «в то время как некоторые приверженцы алхимии вели начало своего искусства от Книги бытия, а проще — от эпохи «всемирного потопа», другие связывают происхождение алхимии с Гермесом Трисмегистом» [11. С. 12]. Наиболее древним алхимическим текстом считается гермесова «Изумрудная скрижаль», являющаяся, «прежде всего, алхимической формулой, относящейся к алхимии основных металлов и к божественной алхимии человеческого возрождения» [13. С. 368]. Данный манускрипт обладал высоким статусом основополагающего апокрифа алхимии на протяжении всех «алхимических столетий» [14. С. 58–59]. И до сегодняшнего дня труды, приписываемые мифологизированной фигуре Гермеса Трисмегиста, вызывают исследовательский интерес, в том числе, в ракурсе понимания степени влияния герметической философии на развитие европейской науки и культуры.

Стоит отметить, что алхимия александрийской эпохи обладала полифункциональным характером: «златоделеие» существовало в виде двух ветвей, так сказать, разных «специальностей» — непосредственно алхимической и технохимической. Реализация алхимического рецепта неизменно сопровождалась ритуалом священнодействия, т. е. предполагала обязательное привлечение неких мистических сил, что отражено в тексте «Изумрудной скрижали», где золото — это «повод для космических построений» [10. С. 187]. В свою очередь, манипуляции с веществом, производимые мастерами технохимического ремесла, не рассматривались как чудодейственные. Насколько известно, в ходе осуществления различных химических процессов магические формулы и заклинания носили характер молитв, ритуальных просьб об успехе, однако при этом им не приписывались свойства всемогущей силы, способной реализовать необходимое действие. В качестве примера можно отметить, что Лейденский и Стокгольмский папирусы (исторические источники, ориентировочно датированные III в. до н. э. [15. С. 253]), где представлено более сотни химических манипуляций, содержат ничтожно мало заклинаний. Так, Стокгольмский папирус включает в себя «152 рецепта, из которых только 9 посвящены золотоподобным имитациям; 73 — подделкам драгоценных металлов и жемчуга; 70 — главным образом, пурпурному крашению тканей» [10. С. 189]. В этой связи резонно предположить, что описываемые операции осуществляли именно технохимики, для которых «золото — практическая цель, связанная не с метафизической трансмутацией, а с реальными химическими превращениями» [10. С. 189].

Само алхимическое учение представляет собой результат сложного и причудливого сочетания элементов нескольких древних традиций. Основными его источниками стали «имитационное золото- и сереброделие как особая отрасль химического ремесла; платоновские и аристотелевские умозрения по поводу мира веществ; гностицизм — одиозная раннехристианская еретическая секта; герметизм египетских магов — жрецов позднеэллинистической эпохи» [10. С. 186]. Данный уникальный синтез эмпирического опыта с космологическими и онтологическими концепциями, собственно, и послужил основой создания необходимых условий для превращения алхимии в специфический культурный феномен [12. С. 78]. Златоделам эпохи эллинизма удалось обрести прочную теоретическую и технологическую базу, которая, наряду с попытками реализации главного события алхимического мифа — трансмутации металла от несовершенства к совершенству (хотя и не всегда в прямом смысле), оставалась практически неизменной на протяжении всего исторического периода существования алхимии.

После смещения центра алхимических исканий на Ближний Восток достойными продолжателями традиции, соединяющей в себе греческую теорию первоэлементов и египетскую технологию трансмутаций, стали представители зарождающейся с VII в. исламской культуры. Стоит заметить, что в Сирии и Месопотамии данная практика существовала еще до возникновения Арабского Халифата (IV–VI вв.). Лейтмотивом деятельности по-прежнему служила концепция великой трансформации веществ, в рамках которой мусульманским мастерам химических экспериментов удалось развить понятийный аппарат и расширить герметическую доктрину. Ученым средневекового востока в высокой степени были присущи талант и новаторство, что проявилось, в том числе, в некотором освобождении алхимии от мистики и магии: «химические процедуры и описания, включенные в тексты Джабира и Ар-Рази, рациональны и практичны. Алхимическая спиритуалистическая фразеология — неорганичный привесок, воспринятый от александрийских времен. Герметическое «александрийство» взято, но не освоено. Оно так и осталось вкрапленным в рационально-химическое (точнее — технохимическое) умение арабов» [10. С. 201]. Это привело к успешному решению множества прикладных задач, созданию разнообразной лабораторной утвари и технических приспособлений, детальной разработке методики эксперимента, формулированию правил изготовления лекарственных веществ и пр.

Культурно-исторические особенности западного искусства «Великого Делания»

Начало следующего периода развития алхимии (XII–XVIII вв.) ознаменовалось переводом текстов александрийских и арабских трактатов на латынь и активным их распространением в Европе. Представления о трансмутации веществ попали на весьма благоприятную почву, вследствие чего окончательно закрепили за собой статус тайного знания и получили применение «в собственном опыте европейских алхимиков — рукотворном

и умозрительном» [10. С. 202]. В Италии, Франции, Англии, Германии, Испании и других странах создавались специфические трактаты, которые вплоть до XVI в. являлись «единственным жанром химической литературы» [16. С. 23]. Адептами герметических знаний становились личности «с признаками тогдашней природоведческой учености» [17. С. 63], как светские (Арнольд из Виллановы (1240–1311), Раймонд Луллий (1235–1313) и др.), так и монахи (Альберт Великий (1193–1280), Фома Аквинский (1225–1274), Роджер Бэкон (1214–1294) и др.). При этом имена авторов множества сочинений доподлинно установить не удалось — они либо являлись предметом споров последователей, либо вовсе были безнадежно утрачены. В подавляющем своем большинстве труды алхимиков — библиографическая редкость, поскольку зачастую выходили в свет всего лишь одним изданием и сохранились в крайне ограниченном количестве экземпляров. Таким образом, «вопросы аутентичности произведений и времени их написания предстают сложнейшими и часто неразрешимыми загадками» [18. С. 24].

Главной практической задачей герметического искусства провозглашалось «Великое Делание» — приготовление философского камня, являющегося посредником универсальной трансмутации. Предполагалось, что потенциал этого загадочного вещества (гамма его названий довольно обширна — это и магистерий, и красный лев, и великий эликсир, и медикамент, и красная тинктура и др.) грандиозен, поистине вселенского масштаба, а его возможности беспредельны (по сути — богоподобны) [10. С. 253]. Наряду с поисками философского камня алхимики пытались решить задачу получения и других таинственных агентов — универсального растворителя (алкагеста), жидкого («питьевого») золота (универсального лекарства), Квинтэссенции, «Мирового Духа» (некой субстанции, содержащейся в воздухе и насыщенной планетным влиянием, обладающей удивительными свойствами, в том числе — растворяющей золото), осуществления палингенезии — специальной операции по воскрешению растения (например, цветка) из его пепла и др.

Стоит особо подчеркнуть, что стремление получить различные мифические субстанции являлось важной, но не единственной и отнюдь не первостепенной задачей адептов герметической традиции. Практические цели европейских мастеров химических экспериментов, важнейшей из которых было превращение несовершенных металлов в золото, были самым тесным образом переплетены с фундаментальной теоретической целью — разработкой мировоззренческой доктрины. Продолжая развивать античную натурфилософскую идею, алхимики ставили перед собой стратегические, грандиозные по масштабу замысла задачи — постижение сути вещей и явлений, построение собственной картины мироздания. При этом «наипервейшей вещью была картина герметического мира и только потом — картина мира металлических превращений. Хотя первое — в форме и терминах второго» [10. С. 300]. Таким образом, нацеленность на обретение магистерия «на самом деле является лишь метафорой духовного восхождения посвященных к герметическому знанию. Свойства философского камня сродни гармоническому

соответствию различных компонентов жизни, психической, природной и космической. По этой причине он способен искусственно воспроизводить искру жизни, наделяющую инертную материю творческой потенцией» [19. С. 332].

Радикальное исцеление окружающей природы и самого человека как миссия алхимиков

Герметическая концепция базировалась на признании живого единства и взаимозависимости всех частей универсума, став в этой связи «обоснованием особой роли человека в мире, который ему доступно освоить и преобразить» [20. С. 10]. Под эгидой герметизма, помимо алхимии, находились такие эзотерические знания как магия и астрология. Европейские алхимики усматривали свою миссию в усовершенствовании, исцелении и природы, и человека, хорошо осознавая, какую невероятную власть предоставит это знание тому, кому удастся им овладеть. Недаром еще со времен Р. Бэкона существовало строгое предупреждение о том, что для успеха в процессе получения философского камня «нужно быть, прежде всего, высоконравственным и бескорыстным человеком, не способным употреблять во зло приобретенное могущество» [14. С. 127].

Одной из самых фундаментальных задач средневековых алхимиков являлось получение эликсира жизни [21. С. 233–234] (предполагалось, что это раствор философского камня в алкоголе), который, как считалось, предоставит человеку возможность стать бессмертным или, по крайней мере, существенно увеличит срок пребывания на этой земле. По аналогии со свойствами магистерия совершенствовать металлы, жизненному эликсиру приписывалось множество чудодейственных свойств врачевания: «он сохраняет здоровье, увеличивает мужество; старика делает молодым человеком. Он изгоняет всякую едкость, он устраняет яд из сердца, он смачивает артерии, укрепляет легкие, очищает кровь и исцеляет раны. Если болезнь началась месяц назад, он исцеляет от нее в один день; если болезнь тянется год, он исцеляет от нее в 12 дней. Если человек болен уже несколько лет, то излечивает в течение одного месяца» [22. С. 125]. Автор этих утверждений, испанский врач Арнольд из Виллановы был инициатором концепции «переноса алхимического действия с металла на человека и переименования основных категорий алхимической доктрины соответственно новому объекту» [17. С. 59]. Речь шла о гуморальной патологии человека. Безусловно, значение трактата нововилланского алхимика, профессора университета Барселоны «Салернский кодекс здоровья» трудно переоценить, поскольку идеи, изложенные на его страницах, ознаменовали собой начало формирования принципиально нового взгляда на медицину. Соответственно, с этого момента алхимия становится обладательницей еще более дерзкого плана и «раздвигает собственные пределы, становясь иной. Идет необратимая трансмутация алхимических начал: от как бы живого к подлинно живому» [10. С. 260].

Идейное наследие Парацельса как концептуальный источник трансгуманизма

Самым знаменитым последователем развития данных представлений является Парацельс (1493–1541). Современники приписывали ему «причастность к сокровенному знанию, владение искусствами, которые позволяют управлять неведомыми силами природы и духа, творить чудеса. И, сравнивая с Гермесом Трижды величайшим, легендарным мудрецом древности, сообщившим людям божественное учение, его почтительно называли „германским Трисмегистом“» [20. С. 295]. Важнейшим достижением этого выдающегося врача и мыслителя эпохи Ренессанса стало кардинальное преобразование алхимии, а именно — присвоение ей высокого статуса врачебного искусства, основанного на знании химических процессов и ориентированного главным образом на исцеление человека. Впечатляющим новаторским результатом его деятельности является создание ятрохимической концепции, переориентировавшей поиски путей превращения металлов в золото на поиски способов приготовления лекарственных средств и разработку новых методов лечения.

Однако этим богатство творческого наследия Парацельса не ограничивается. Его глубокое погружение в религиозно-философские учения, в том числе в изучение герметической доктрины и иных духовных языческих традиций древности, возрождаемых гуманистами, способствовало созданию новой и поразительно смелой для своего времени концепции мира и человека [20. С. 298]. Активно поддерживая и развивая античную идею о соответствии макрокосма и микрокосма, Парацельс «видел мир, сосредоточенный на человеке, и полагал человеку быть призванным привести мир к совершенству» [23. С. 195]. Такое мировоззрение послужило ориентиром в процессе формирования всей дальнейшей траектории развития европейской науки. Недаром К.Г. Юнг именовал его не только «первопроходцем медицинской науки», но и «отцом естественных наук, пионером нового духа», «символом важного изменения нашего воззрения, как на сущность болезней, так и на сущность живого вообще» [24. С. 360–361].

Парацельс рассуждал: «достаточно понятно и всякому хорошо известно, что все на свете растет и созревает через тепло и влагу, и ясный пример тому дает солнце после дождя. Никто не сможет отрицать того, что дождь делает землю плодородной, и все должны признать, что всякий плод вызревает на солнце. И поскольку, по Божественному установлению, подобное возможно в Природе, кто станет возражать или откажется поверить в то, что подобную силу может обрести человек, если терпеливо и тщательно овладеет он Искусством Алхимии, и сможет тогда бесплодное сделать плодородным, незрелое зрелым и заставить все что угодно преумножаться и расти?» [25. С. 305–306]. Подобные размышления Парацельса вели к сомнению в правильности господствующего в Средние века отношения к знанию как абстрактному умственному созерцанию, указывая на важность и актуальность перехода к эмпирическому познанию окружающего мира и человека.

Сочинение Парацельса «О природе вещей» (1537), являющееся, пожалуй, одним из наиболее значимых сохранившихся памятников алхимической мысли, содержит идеи, созвучные тем, что исповедуют современные адепты трансгуманизма. Именно в этом трактате можно обнаружить подробный рецепт рукотворного создания человека: «людей можно создавать без естественных отца и матери; а именно, не естественным путем от женщины, но искусством и мастерством опытного Алхимика может быть рожден человек и выращен, как это будет далее описано. <...> Дай человеческому семени разлагаться самостоятельно в запечатанном сосуде из тыквы <...> в течение сорока дней, либо же до тех пор, пока не начнет она жить, шевелиться или приходить в движение <...> То, что получится, будет в некоторой степени как человек, но при этом прозрачно и тела лишено. И, если после этого ежедневно питать его и вскармливать терпеливо и осмотрительно эликсиром человеческой крови и так содержать его на протяжении сорока недель, согревая его постоянно и равномерно теплом *venter equinus*, то получится затем настоящее живое дитя, все члены которого такие же, как у ребенка, рожденного женщиной, только намного меньшего размера. Оно называется гомункулом» [25. С. 301–303].

Воздействие алхимико-герметической доктрины на формирование современных научно-практических приоритетов

В настоящее время алхимия, этот сложный и противоречивый феномен культуры, существовавший в разных цивилизациях в течение длительных периодов их историко-культурного развития, занимает свою уникальную нишу в наследии философии, химии и естествознания в целом. Деятельность узкого круга посвященных, стремящихся к овладению «совершенным знанием» [21. С. 238], была ориентирована на целостное изучение всего разнообразия окружающего мира: от феноменов космического и биологического масштаба до исследования состава неорганической материи, постижения причин болезней, поиска способов их лечения и пр. При внимательном подходе (несмотря на мистический ареол, наличие оккультной практики и т.п.) можно констатировать, что в недрах этого «учения о всеобщей трансформации, универсальном исправлении мироздания» [26. С. 22] выкристаллизовывались важнейшие научно-философские идеи. В некоторой степени труд алхимиков способствовал формированию материалистического понимания природы. Наряду с этим герметическое искусство в эпоху Ренессанса и Нового времени способствовало «повороту воли человека в сторону практической ориентации знания» [27. С. 257], его приверженцы внесли немалый вклад в создание основ парадигмы, обосновывающей роль научно-технической деятельности в преобразовании природы, общества и человека. Главным ориентиром, возжеленной целью алхимиков — представителей различных культур и цивилизаций — являлось осуществление кардинальных качественных изменений внутри некоего тела, предмета (неодушевленного либо одушевленного), его «перерождение» и переход на новый, более совершенный уровень. В этой

связи идейно-концептуальное наследие предыдущих эпох с его направленностью на постижение законов мироздания, открытие тайны зарождения жизни, решение проблем улучшения человека, продления жизни, бессмертия и т.п., не исчерпало себя; напротив — заслуживает дополнительного изучения. Алхимическая традиция, являющаяся неотъемлемой частью духовной и материальной истории человечества, представляет собой важное, до конца не познанное и не полностью преодоленное наследие прошлого, мировоззренческую доктрину, которая в определенном смысле продолжает влиять на современность.

Герметическая доктрина, при всем своем мистицизме и несоответствии «научному духу», и по сей день не полностью утратила свой эвристический потенциал. Перенесенный через исторические времена, архаический дух алхимии подспудно продолжает способствовать сохранению тенденции к «расколдовыванию» Вселенной, неодолимой тяге к научно-техническому прогрессу и к господству над природой. На наш взгляд, алхимическая практика может рассматриваться в качестве одной из самых древних моделей по реализации грандиозного замысла поиска путей получения знания, нацеленного главным образом на усовершенствование человека, а значит — на сосредоточение полномасштабной власти над миром в руках тех, кому удастся овладеть этим знанием.

Заключение

В нынешней сложной и конфликтной исторической ситуации человечество, начав весьма широко и активно использовать плоды конвергентных технологий, довольно беспечно погружается во власть технократического мышления, не вполне давая себе отчет о социокультурных последствиях. Трансгуманизм, будучи концептуальным преемником алхимии и черпая свое вдохновение в современной креативно-конструктивной деятельности, является самым радикальным проектом постмодернизма, ориентированным на овладение «совершенным знанием» и обретение всеобъемлющей власти над природой и человеком. Алхимия, по сути, остается не закрытым гештальтом. В этой связи опора на исторический опыт и понимание пагубности недооценки опасности последствий практической реализации трансгуманистических инициатив — этого страстного стремления к безраздельному господству над природным миром, сциентистского пафоса и иллюзий относительно усовершенствования всего и вся, неизбежно приближающих катастрофу для «привычного нам» человека, — должны стать мощным импульсом к осознанию необходимости и безотлагательности пересмотра утилитаристских ценностей технократической парадигмы.

Список литературы

- [1] Гнатик Е.Н. Философско-гуманитарные аспекты проблемы клонирования человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2003. № 1. С. 112–122. EDN: IYZMR

- [2] Гнатик Е.Н. Некоторые философско-гуманитарные проблемы генетики человека // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 125–135. EDN: NDVDCC
- [3] Гнатик Е.Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 1. С. 117–127. EDN: PWVLAf
- [4] Гнатик Е.Н. «Новая нормальность» эпохи covid-19: возможности, ограничения, риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 769–782. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-769-782 EDN: DVTZHY
- [5] Гнатик Е.Н. Геймификация как нарастающий тренд в сфере высшего образования: перспективы и проблемы // Вопросы философии. 2023. № 6. С. 116–123. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-6-116-123 EDN: ZKXDJF
- [6] Гнатик Е.Н., Лисеев И.К. Эпоха постчеловека как трансгуманистический образ будущего // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 2. С. 284–293. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_11_284_293 EDN: TFDEBS
- [7] Гнатик Е.Н. Цифровая трансформация социотехнологической реальности: проблемы и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 1. С. 168–180. DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-1-168-180 EDN: AJKFFM
- [8] Гнатик Е.Н., Марченкова О.В. Идеиные истоки проекта совершенствования человеческой природы в философском наследии Ф. Бэкона и Р. Декарта // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21. № 4. С. 340–347. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-340-347 EDN: NQFWAM
- [9] Гнатик Е.Н., Марченкова О.В. Образ будущего сквозь призму научных взглядов Ж.А. Кондорсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 1. С. 171–184. DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-1-171-184 EDN: GKGCCLB
- [10] Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. Всеобщая история химии / под ред. Р.Б. Добротина и др. М. : Наука, 1983.
- [11] Джуа М. История химии. М. : Мир, 1975.
- [12] Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. СПб. : Андреев и сыновья; 1993.
- [13] Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии. М. : АСТ: Астрель, 2005.
- [14] Морозов Н.А. В поисках Философского Камня // Теория и символы алхимии. Великое делание / под ред. А. Пуассон и др. Киев : Новый Акрополь, ООО «Бронт — ЛТД», 1995. С. 53–155.
- [15] Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 томах. Т. 2: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М. : Критерион, 2002. EDN: TZPUQT
- [16] Фигуровский Н.А. История химии. М. : Просвещение, 1979.
- [17] Рабинович В.Л. Образ мира в зеркале алхимии: От стихий и атомов древних до элементов Бойля. М. : Энергоиздат, 1981.
- [18] Бутузов Г.А. Фламель, алхимия и колесо истории // Фламель Н. Алхимия. СПб. : Азбука; Петербургское Востоковедение, 2001.
- [19] Баттистини М. Астрология, магия, алхимия в произведениях изобразительного искусства. Энциклопедия искусства. М. : Омега, 2007.
- [20] Кудрявцев О.Ф. «Великое чудо человек» // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. М. : Юристъ, 1996.
- [21] Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 томах. Т. 3: От Магомета до Реформации. М. : Критерион, 2002. EDN: TZPUQT

- [22] Пуассон А. Теории и символы алхимиков // Шварц Ф., Пуассон А., Блаватская Е.П. Теории и символы алхимиков. М. : Новый Акрополь, 1995. С. 19–141.
- [23] Пагель В. Парацельс. Введение в философскую медицину эпохи Возрождения. Киев, 2016.
- [24] Юнг К.Г. Парацельс // Парацельс Т. О нимфах, сифах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах. М. : Эксмо, 2005. С. 342–361.
- [25] Парацельс Т. О природе вещей // О нимфах, сифах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах. М. : Эксмо, 2005. С. 293–338.
- [26] Бурмистров К.Ю. Еврейская мистическая традиция и алхимия: проблемы взаимного влияния: По трактату Эш мецареф (Огонь плавильщика), XVII в. : дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. EDN: NNNUOB
- [27] Визгин В.П. Наука в ее истории: взгляд философа. М. : ЯСК, 2020. EDN: KCLDWK

References

- [1] Gnatik EN. Philosophical and humanitarian aspects of the problem of human cloning. *RUDN Journal of Philosophy*. 2003;(1):112–122. (In Russian). EDN: IYZMR
- [2] Gnatik EN. Some philosophical and humanitarian problems of human genetics. *Voprosy Filosofii*. 2004;(7):125–135. (In Russian). EDN: NDVDCC
- [3] Gnatik EN. Intentions of Transhumanism in the Convergent Technologies Era. *RUDN Journal of Philosophy*. 2013;(1):117–127. (In Russian). EDN: PWVLAF
- [4] Gnatik EN. ‘New normality’ of the covid-19 era: opportunities, limitations, risks. *RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(4):769–782. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-769-782 EDN: DVTZHY
- [5] Gnatik EN. Gamification as a Growing Trend in Higher Education: Prospects and Problems. *Voprosy Filosofii*. 2023;(6):116–123. (In Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2023-6-116-123 EDN: ZKXDJF
- [6] Gnatik EN, Liseev IK. The Posthuman Era as a Transhumanist Image of the Future. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(2):284–293. (In Russian). DOI: 10.52180/1999-9836 2023 19 2 11 284 293 EDN: TFDEBS
- [7] Gnatik EN. Digital Transformation of Socio-Technological Reality: Problems and Risks. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(1):168–180. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-1-168-180 EDN: AJKFFM
- [8] Gnatik EN, Marchenkova OV. Ideological Origins of the Project of Human Nature Improvement in the Philosophical Heritage of F. Bacon and R. Descartes. *Observatory of Culture*. 2024;21(4):340–347. (In Russian). DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-340-347 EDN: NQFWAM
- [9] Gnatik EN, Marchenkova OV. The Image of the Future through the Prism of the Scientific Views of J.A. Condorcet. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(1):171–184. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2025-29-1-171-184 EDN: GKGLB
- [10] Dobrotin RB et al, editors. *The Emergence and Development of Chemistry from Ancient Times to the 17th Century. General History of Chemistry*. Moscow: Nauka publ.; 1983. (In Russian).
- [11] Giua M. *History of Chemistry*. Moscow: Mir publ.; 1975. (In Russian).
- [12] Torchinov EA. *Taoism: Experience of Historical and Religious Description*. Saint Petersburg: Andreev i synov'ya publ.; 1993. (In Russian).
- [13] Hall MP. *Encyclopedic Exposition of Masonic, Hermetic, Kabbalistic and Rosicrucian Symbolic Philosophy*. Moscow: AST: Astrel' publ.; 2005. (In Russian).

- [14] Morozov NA. In Search of the Philosopher's Stone. In: Albert Poisson et al, editors. *Theory and Symbols of Alchemy. The Great Work*. Kyiv: New Acropolis, Bront-LTD publ.; 1995. P. 53–155. (In Russian).
- [15] Eliade M. *History of Faith and Religious Ideas: In 3 Volumes. Vol. 2: From Gautama Buddha to the Triumph of Christianity*. Moscow: Kriterii publ.; 2002. (In Russian). EDN: TZPUQT
- [16] Figurovsky NA. *History of Chemistry*. Moscow: Prosveshchenie publ.; 1979. (In Russian).
- [17] Rabinovich VL. *The Image of the World in the Mirror of Alchemy: From the Elements and Atoms of the Ancients to Boyle's Elements*. Moscow: Energoizdat publ.; 1981. (In Russian).
- [18] Butuzov GA. Flamel, Alchemy and the Wheel of History. In: Flamel N. *Alchemy*. Saint Petersburg: Azbuka; St. Petersburg Oriental Studies publ.; 2001. (In Russian).
- [19] Battistinn M. *Astrology, Magic, and Alchemy in Works of Fine Art. Encyclopedia of Art*. Moscow: Omega publ.; 2007. (In Russian).
- [20] Kudryavtsev OF. "The Great Miracle Man". In: *The Cup of Hermes: Humanistic Thought of the Renaissance and the Hermetic Tradition*. Moscow: Yurist' publ.; 1996. (In Russian).
- [21] Eliade M. *History of Faith and Religious Ideas: In 3 Volumes. Vol. 3: From Mohammed to the Reformation*. Moscow: Kriterii publ.; 2002. (In Russian). EDN: TZPUQT
- [22] Poisson A. Theories and Symbols of the Alchemists. In: Schwartz F, Poisson A, Blavatsky EP. *Theories and Symbols of the Alchemists*. Moscow: New Acropolis publ.; 1995. P. 19–141. (In Russian).
- [23] Pagel V. *Paracelsus. Introduction to the Philosophical Medicine of the Renaissance*. Kyiv; 2016. (In Russian).
- [24] Jung KG. Paracelsus. In: Paracelsus T. *On Nymphs, Sylphs, Pygmies, Salamanders and Other Spirits*. Moscow: Eksmo publ.; 2005. P. 342–361. (In Russian).
- [25] Paracelsus T. On the Nature of Things. In: *On Nymphs, Sylphs, Pygmies, Salamanders and Other Spirits*. Moscow: Eksmo publ.; 2005. P. 293–338. (In Russian).
- [26] Burmistrov KYu. *Jewish Mystical Tradition and Alchemy: Problems of Mutual Influence: According to the Treatise Esh Metzareph (The Fire of the Smelter), 17th Century*: dissertation of candidate of philosophical sciences. Moscow; 2005. (In Russian). EDN: NNUOB
- [27] Vizgin VP. *Science in its History: A Philosopher's View*. Moscow: YASK publ.; 2020. (In Russian). EDN: KCLDWK

Сведения об авторе:

Гнатик Екатерина Николаевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-0745-5019. SPIN-код: 4104-2924. E-mail: gnatik-en@rudn.ru

About the author:

Gnatik Ekaterina N. — DSc in Philosophy, Professor, Professor at the Department of Ontology and Epistemology, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0745-5019. SPIN-code: 4104-2924. E-mail: gnatik-en@rudn.ru